

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

003067251

**Смирнова
Ирина Сергеевна**

**НАЦИОНАЛЬНЫЙ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИМИДЖ
БРИТАНСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ И ЕЕ ЛИДЕРОВ:
ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И ВЛИЯНИЕ
НА СОВРЕМЕННЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС**

**Специальность 23.00.02 — политические институты,
этнополитическая конфликтология, национальные
и политические процессы и технологии**

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора политических наук**

**Санкт-Петербург
2006**

Работа выполнена на кафедре теории и истории международных отношений факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета

Научный консультант: доктор политических наук, профессор
Виноградова Светлана Михайловна

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор
Ачкасова Вера Алексеевна
доктор политических наук, профессор
Радиков Иван Владимирович
доктор политических наук, профессор
Снетков Виталий Николаевич

Ведущая организация: Северо-Западная академия
государственной службы

Защита состоится «22» 02 2007 года в 16 часов на заседании диссертационного совета Д.212.232.14 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора наук при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 199034, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, д. 5, философский факультет, ауд. ____.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. А. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета.

Автореферат разослан «29» 12 2006 года.

Ученый секретарь диссертационного совета
Доктор политических наук, профессор

В. А. Ачкасов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Для выработки объективной оценки сложных процессов, происходящих в современных международных отношениях, необходим анализ множества факторов и обстоятельств, оказывающих влияние на формирование внутри- и внешнеполитической стратегии государства. Одним из таких факторов является образ страны, важная часть которого — национальный и международный имидж политического руководства. Оба аспекта имиджа следует рассматривать как отдельно друг от друга, так и в комплексе, в качестве взаимосвязанных и взаимообусловленных факторов.

Особое место в ряду национальных элит, оказывающих прямое воздействие на формирование политики своей страны и всей системы международных отношений, занимает британская политическая элита. Она претерпела значительные качественные изменения на современном этапе своего существования, что сказывается и на функционировании ее имиджа.

Образ носителей власти, которые проводят политику от имени своего государства, является существенным знаком коллективной идентификации. Он олицетворяет собой и выражает национальную идею, которая, в свою очередь, обеспечивает единство нации. На международном уровне образ лидера и элит — это один из аспектов внешнеполитической стратегии страны, играющий важную роль при выборе политического решения. Неудивительно, что роль имиджа в мировой политике все чаще становится предметом внимания политологов и специалистов в области международных отношений.

Однако нельзя не заметить, что интерес к данной проблематике сконцентрирован, главным образом, на анализе и разработке действенных технологий по формированию имиджа политика и представления его в процессе политических выборов. Дальнейшему его функционированию, планируемому и невольным трансформациям не уделяется достаточно внимания. В случае Великобритании это представляется неверным, так как в данной стране, где граждане традиционно голосуют в первую очередь за партию, а не за ее ли-

дера, а сама избирательная кампания скоротечна, именно способность занявшего свой пост премьер-министра и его кабинета поддерживать и корректировать свой имидж в зависимости от внешних условий и личных качеств носителей власти, особенно важна. Благодаря ей у общества формируется отношение к конкретным личностям и проводимой ими политике.

Этой характерной особенностью политической жизни Великобритании обусловлен выбор страны, на примере которой автором диссертационного исследования проведен анализ функционирования национального и международного имиджа элиты и ее лидеров в мировом политическом процессе. Вместе с тем следует отметить, что многие положения диссертационного исследования могут быть применены к современным реалиям любого демократического общества.

Информационные технологии, участвующие в создании глобального информационного пространства, качественно преобразили современный мир, заставили политических акторов приспосабливаться к изменившейся среде, выстраивать новые отношения, формировать новый коммуникативный стиль. Внимание общественного сознания все меньше сосредотачивается на действительной жизни, воспринимая искусственно созданную на ее основе виртуальную реальность как истинно существующую. Отраженный мир заселяется все новыми обитателями в виде прошедших через трансформирующую медиа призму образов. В этих условиях роль имиджа и его функционирование в информационной среде на международном и национальном уровнях становится особенно важным для изучения общественно-политическим феноменом, так как позволяет понять, как взаимодействуют между собой интересы личности и государства, элиты и общества, и какие средства должны быть использованы для эффективной защиты этих интересов и устранения неизбежно возникающих противоречий.

Степень разработанности проблематики.

Анализ многочисленной зарубежной и отечественной научной литературы показывает, что на сегодняшний день не существует системного представления о функционировании национального и международного имиджа политической элиты и ее лидеров, его влиянии на мировой политический процесс. Изучены лишь отдельные аспекты данной проблематики. Между тем, это значимый для внутренней и внешней политики любой страны феномен, заслуживающий пристального внимания политической науки.

Еще в трудах философов и мыслителей древнего Китая и Индии, в работах Аристотеля, Платона, Теренция, Ливия и других ярких представителей античной культуры разработаны различные основания власти, даны первоначальные рекомендации по созданию образа ее носителей, который помог бы им в плодотворном взаимодействии с подчиненными. Однако многие классические подходы были переосмыслены в более поздние периоды. Например, Н. Макиавелли указал на то, что политики в процессе своей деятельности создают образы, которые не отражают их сущность и лучшие черты

характера, присущие достойному властителю, но призваны скрывать истинные намерения. Такой взгляд на проблему, как показывает история, оказался более приемлемым для обоснования многих способов достижения политических целей, о чем можно прочесть в работах отечественных и зарубежных исследователей второй половины XX в., когда проблема публичности власти в связи с активным развитием СМК приобрела особенно важное значение: П. Бурдые, Н. Головина, Р. Даля, Т. Зуевой, М. Коннолли, В. Ледяева, С. Льюкса, П. Морриса, У. Райкера, Д. Ронга, Дж. Скотта, В. Халипова, Дж. Френча, М. Фуко и др.

Вместе с тем, необходимо отметить, что изучение имиджа носителей власти невозможно без понимания самого феномена лидерства и элит, изучению которого посвятили свои труды многие отечественные и зарубежные ученые: В. Амелин, Г. Ашин, В. Ачкасов, Г. Белов, Ж. Блондель, О. Гаман-Голутвина, В. Гуроров, С. Елисеев, В. Игнатов, Э. Каннети, Т. Карлейль, Е. Кудряшова, И. Ланцов, В. Ледяев, Ч. Миллс, Д. Ольшанский, Е. Охотский, И. Панарин, Т. Парсонс, Г. Спенсор, Е. Старостин, Р. Стогдилл, А. Тулеев и др.

О национальных архетипах, ценностной динамике массового политического сознания, культурных моделях, формирующих непосредственные ожидания народа по отношению к своим правителям идет речь в работах таких ученых как: Р. Даль, Д. Картрайт, Г. Лассуэлл, Дж. Марч, Х. Саймон, Е. Шестопал и др. Также о мифах и архетипах, устоявшихся и меняющихся образах власти подробно писали К. Г. Юнг, Э. Кассирер, С. Кара-Мурза, Х. Курт, Дж. Кэмпбелл, Б. Малиновский, Э. Нойман, О. Ранк, В. Тернер, Д. Хилман, М. Элиаде и др. Более практический подход, связанный с изучением управления общественными связями, способами воздействия на восприятие наблюдается в работах С. Блэка, О. Карпухина, Т. Лебедевой, Э. Макаревича, В. Моисеевой, Г. Почепцова, И. Скрипюка, М. Шишкиной и др.

Частными аспектами социально-психологического и политико-психологического характера в раскрытии символической природы формирования образов власти занимались такие ученые как: М. Андриянов, Л. Гозман, А. Захаров, Е. Злобина, С. Климова, Т. Мейер, С. Нестерова, М. Новикова-Грунд, С. Пшизова, А. Цуладзе, В. Шепель, Е. Шестопал и др. Исследования групп интересов в политике проводились М. Афанасьевым, Н. Лепехиным, Л. Нельсоном, В. Пастуховым, С. Перегудовым, К. Холодковским и др.

Субъекты власти, чей образ создается в массовом сознании и максимально транслируется во всех социальных сегментах отдельного государства и за его пределами, исследуются в трудах Г. Ашина, Д. Бадовского, О. Гаман-Голутвиной, А. Крыштановской, А. Магомедова, М. Фарукшина, и др. Анализ взаимосвязи между массовым сознанием и деятельностью средств массовой коммуникации, пропаганды представлен в работах таких ученых как: Е. Березина, Б. Богарт, Б. Грушин, А. Дмитриев, Л. Землянова, Д. Иванов, Г. Лассуэлл, У. Липпман, В. Латынов, М. Маклюэн, Г. Мельник, Д. Ольшанский, М. Назаров, Ж. Тошенко, Ю. Хабермас и др.

Один из самых разработанных сегментов в области имиджевых исследований является теория и практика электорального поведения, т. е. формирование имиджа политика на начальном этапе его властной публичной деятельности. Эта проблематика подробно представлена в работах политологов и политсоциологов, таких как Е. Аврамова, Р. Бикметов, А. Бузин, М. Горшков, Е. Данилова, В. Комаровский, П. Лазарсфельд, Ю. Левада, М. Малютин, Г. Марченко, А. Мельвил, Б. Овчинников, В. Руквишников, Р. Джоуэлл, Дж. Кертис, С. Липсет, Дж. Маркус, У. Миллер, С. Уайтфилд, Э. Хит, М. Хэрроп, Дж. Эванс и др. Много внимания уделяют ученые анализу эффективности информационных и политических технологий: Б. Вишневский, Г. Грачев, В. Евстафьев, В. Дубицкая, И. Задорин, Е. Егорова-Гантман, С. Кара-Мурза, А. Козырева, С. Лисовский, Е. Морозова, Т. Пищева, М. Тарарухина, П. Смит, М. Херман, Н. Хомски, А. Цуладзе, Д. Шоу и др.

Однако следует отметить очевидную неразработанность проблемы репрезентации власти в процессе повседневной политики. Когда сформированный имидж политика помог ему победить на выборах, появляется необходимость в разработке дальнейшей имиджевой стратегии, возможной трансформации образа в ответ на меняющиеся требования контекста и личных установок носителя власти. Этому вопросу в современной научной литературе уделяется мало внимания.

Понятие национального имиджа страны и ее лидеров, составной частью которого является имидж носителей власти давно стало объектом пристального внимания западных ученых. З. Фрейд, М. Лацарус, Х. Штейнталь в рамках своих школ рассматривали имидж в первую очередь как проявление индивидуальности. С точки зрения массового сознания его исследовали М. Вебер, Э. Дюркгейм и др. Анализом проблем существования политика в публичном пространстве занимались Т. Адорно, Х. Арендт, И. Гофман, Н. Луман, Б. Макнейр, Ч. Миллс, Р. Сеннет и др. К. Болдинг, О. Холсти, М. Спрэг, Р. Джервис, М. Котам, Х. Ларсен анализировали национальный образ, в том числе применительно к международным отношениям. Из современных отечественных исследователей, в чьих работах уделяется место данной проблематике, необходимо назвать таких авторов как: П. Цыганков, М. Лебедева, К. Гаджиев, Г. Грачев, А. Кокошин, С. Медведев, А. Богатуров, А. Торкунов, Д. Ланко, Н. Межевич.

Вместе с тем, проблема дифференциации национальных политических элит и ее влияние на усложнение образов власти в современном международном пространстве изучена недостаточно. Ощущается дефицит в области исследования имиджевой стратегии элитарных групп применительно к их национальным и интернациональным интересам в современном глобальном, медиатизированном обществе. Существует путаница в определении национального и международного имиджа элиты и ее лидеров. Мало изучены эффекты «самоскандализации» политических персон и их влияние на массовое сознание.

Изучение национального и международного имиджа британских лидеров и элит, ставшего объектом данного научного исследования, до сих пор не носило систематического характера, но представляло собой отдельные элементы в анализе более общих исторических, политических, социологических, психологических, культурологических проблем. В этой связи следует назвать труды таких ученых как: Э. Вассон, М. Винокурова, Дж. Волдон, О. Дмитриева, Дж. Ллойд, М. Кертис, Д. Кинастон, А. Марковитс, Т. Найрн, Ф. Найтли, В. Овчинников, Дж. Пилджер, М. Сильверстейн, Э. Сэмпсон, Д. Хобсон, С. Хэкси и др. Отдельные стороны имиджа британских политиков рассматриваются и в исследовательско-биографических работах таких авторов как: Б. Арнольд, Ф. Бедарида, Г. Колосов, К. Огден, Д. Рейнольдс, П. Риддел, К. Роббинс, В. Попов, Э. Селдон, Э. Сторр, В. Трухановский, У. Шоукросс, Х. Янг и др.

Таким образом, значимость всестороннего исследования функционирования национального и международного имиджа британской элиты и ее лидеров в современном политическом процессе подтверждается общим состоянием разработки данной проблемы в научной литературе, показавшим очевидный интерес к этой теме ученых разных научных направлений, и в то же время отсутствием фундаментальных исследований, раскрывающих ее особенности в условиях глобального общества и единого информационного пространства, в котором это общество существует.

Объектом данного исследования является национальный и международный имидж политической элиты Великобритании и ее лидеров.

Предмет диссертационного исследования — функционирование национального и международного имиджа лидеров и правящей элиты Великобритании, его влияние на политический процесс.

Теоретико-методологическая основа исследования. Анализ такого феномена как политический имидж носителей власти невозможен без применения интегративного подхода к изучению элитарной личности, выступающей носителем этого имиджа, что предполагает использование широкого спектра общенаучных, политологических, исторических и других методов.

В диссертации были применены анализ и синтез, индукция и дедукция, логический и исторический аспекты политического анализа. Эти методы дали возможность создать целостное представление о предмете исследования, равно как и рассмотреть его составляющие; в построении умозаключений идти от общего к частному и наоборот; систематизировать факты; изучить динамику процессов и явлений, реконструировать их внутреннюю логику. Они помогли определить политический имидж как фактор влияния на внутреннюю политику государства и мировой политический процесс, а также показать обратную зависимость имиджа лидера и властвующей элиты от политического контекста.

Хронологический метод был использован для изучения предмета исследования во времени. Синхронный метод позволил рассмотреть функциони-

рование политического имиджа в конкретном историческом пространстве. Периодизация применялась при подборе эмпирического материала, а также при анализе эволюции отдельных направлений изучения феноменов лидерства, власти и элит.

Сравнительно-исторический метод позволял выявить устойчивые закономерности, свойственные функционированию национального и международного имиджа, определить и оценить новые требования, которые предъявляет к нему современный социально-политический контекст; сопоставить имидж конкретных носителей власти, действовавших на международной арене; определить основные признаки сходств и различий; дать оценку политического опыта функционирования имиджа лидеров и правящей элиты.

Системный метод использовался для изучения национального и международного имиджа лидера и правящей элиты как общественно-политического явления, включенного в динамично развивающуюся и постоянно меняющуюся систему разнообразных взаимосвязанных элементов действительности, влияющих в своей совокупности на способ принятия и исполнение решений, их качество и эффективность. Структурно-функциональный подход в рамках этого метода позволил детально проанализировать такой сложный по своей природе объект как политический имидж, выявить и изучить связи внутри этого объекта, определить их значение; дать оценку различного рода социально-политическим изменениям, к которым данный объект может приспосабливаться и на которые он сам может оказывать воздействие; определить, какие функции он выполняет, при помощи каких структур и с какой результативностью, проследить степень его включенности в различные политические, социальные, культурные процессы. Этот метод позволил рассмотреть предмет исследования в нескольких измерениях: международной системы, отдельного государства, группового сознания и личности.

Из полигологических методов был также использован «кейз-стади», т. е. изучение на типичных примерах. Он был полезен при анализе различных типов лидерства и применяемых имиджевых стратегий.

В рамках институционального подхода в диссертационном исследовании уделено внимание практическим институтам, таким как британский парламент, правительство, партии, традиционному распределению власти, происходящим внутри этих институтов изменениям, эволюции норм и ценностей, которые оказывают влияние на политическую жизнь страны.

Метод дискурсного анализа материалов британской периодической печати был использован для определения качества и силы влияния, оказываемого имиджем национальных лидеров и элит на процесс принятия политического решения, характеристики вербального поведения представителей власти посредством анализа печатного текста; выявления зависимости механизмов национальной самоидентификации от процесса функционирования имиджа носителей власти, трансформации последнего в ответ на ожидания общества и культурного контекста.

Теоретической основой диссертационного исследования стали работы ведущих ученых в области политологии, международных отношений, философии, политической социологии, психологии, истории, культурологии, идеи и концепции известных политиков; использовались авторефераты и рукописи диссертаций, защищенных в России

Цель и задачи исследования. Основная цель работы состоит в комплексном теоретическом исследовании проблем функционирования национального и международного имиджа лидера и правящей элиты Великобритании и его влияния на политический процесс.

Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих задач:

- Выстроить категориальный аппарат, объясняющий феномен политического лидерства; показать специфику властных отношений и сущностные характеристики власти; выяснить теоретико-методологические подходы к изучению политических элит.

- Определить специфику национального и международного имиджа политического лидера и властной политической элиты в общественном сознании жителей Великобритании; проанализировать проблемы, связанные с политической самоидентификацией через отождествление с образом национального лидера.

- Дать научную оценку формам влияния, которые харизматические личности могут оказать на внутреннюю жизнь государства и его деятельность на международной арене; рассмотреть имидж в том числе как аспект внешнеполитической стратегии Великобритании; провести сравнительный имиджевый анализ выдающихся представителей правящей элиты XX в. Уинстона Черчилля и Маргарет Тэтчер.

- Выявить взаимосвязи между внешней политикой Великобритании, интересами внутренней политической элиты и ее имиджевой стратегией.

- Показать механизмы влияния британской прессы на общественное мнение по отношению к внутри- и внешнеполитическим проблемам, в том числе военным конфликтам.

- Охарактеризовать особенности функционирования национальной элиты Великобритании в условиях глобализации и регионализации.

- Рассмотреть политический скандал как имиджевую стратегию.

Эмпирической базой исследования послужили британские газеты, журналы, теле- и радиопрограммы, правительственные акты и другие официальные документы, ресурсы сети Интернет, политические и новостные сайты современных английских изданий, результаты отечественных и зарубежных эмпирических исследований, данные отечественной и зарубежной статистики.

Научная новизна исследования определяется тем, что в нем впервые была разработана методология исследования функционирования национального и международного имиджа элиты Великобритании в глобальной мировой системе.

— Впервые представлена научно обоснованная характеристика функционирования национального и международного политического имиджа носителей власти Великобритании, доказана важность роли имиджевого фактора в политическом управлении и решении важных политических задач страны.

— Оригинальным является структурированное автором представление о трансформации и коррекции национального и международного имиджа в процессе изменения политической ситуации и личных установок носителя власти, систематизированный анализ опыта британских политических лидеров.

— В диссертации впервые проведено комплексное исследование современного состояния британской политической элиты, процессов ее формирования.

— Всесторонне проанализированы особенности функционирования национального образа лидеров и элит Великобритании в условиях глобальных процессов регионализации и глобализации.

— Впервые рассмотрены проблемы реформирования имиджевой стратегии представителей британской политической элиты как составляющей мировой элиты в контексте стремительного развития коммуникационных технологий и доступности информации.

— Впервые в научной литературе изучена манипулятивная природа политического скандала, помогающая использовать его при формировании, поддержании и трансформации национального и международного имиджа носителя власти.

— Новизна диссертации состоит и в том, что автор вводит в научный оборот новые факты, связанные с современной политической жизнью Великобритании; в анализе задействована богатая эмпирическая база, включающая в себя материалы печатных средств массовой информации Британии, таких как: «The Times», «Sunday Times», «Financial Times», «Guardian», «Daily Telegraph», «Daily Express», «Independent», «Morning Post», «Evening Standard», «Private Eye», «Daily Mail», «Sun» и др., что помогло рассмотреть политические процессы в контексте реального времени, сравнить отношение к ним разных социальных слоев населения Объединенного Королевства; привлечены к анализу еще не упоминавшиеся российскими учеными научные и исследовательские работы британских и американских авторов в области международных отношений, политологии, истории и современного состояния СМИ, биографические материалы.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту.

— Национальный и международный имидж политической элиты и ее лидеров является стратегическим аспектом внешней политики государства и важным фактором коллективной идентификации народа, так как представляет собой один из важнейших аспектов политической коммуникации на национальном и международном уровне.

— Индивидуум не сводим к тому образу, который он хочет или вынужден представлять. Для получения концептуальных оснований национального и международного имиджа необходимо детальное рассмотрение теоретико-методологических аспектов, применяемых к анализу лидерства, власти и элит.

— Политический имидж должен быть определен как ресурс реализации власти и одновременно как ее составляющая. Его сложная природа не позволяет применять к нему термин «товар», а его функционирование не может излучаться исключительно в ограниченных рамках маркетинговых технологий.

— Какова бы ни была степень продуманности политического имиджа, его успешность не может быть гарантирована, так как даже самое совершенное конструирование не способно учесть проявление спонтанности и иррациональности, свойственной человеческой природе. На протяжении всего периода функционирования уже сформированного политического имиджа идет непрекращающийся адаптирующий процесс влияния образа на личность и наоборот.

— Властные харизматические фигуры в своей имиджевой стратегии декларируют личный, а не институциональный характер ответственности за принимаемые политические решения. Для таких лидеров институализация легитимной власти в демократическом обществе выступает лишь в качестве ограничителя возможного произвола конкретного правителя. Вместе с тем, когда необходимость в символе избавления от страхов и неуверенности, присущих общественному сознанию в кризисный период, отпадает, харизматический лидер отторгается средой как не соответствующий новому политическому состоянию и представлениям о будущем.

— Для политически и экономически «благополучного» государства, каким в частности является Великобритания, харизматический тип лидерства долгое время был не востребован, уступив место управленческому типу, чей имидж воплощает для народа гарантию относительной стабильности и планомерного развития, исключающего какие-либо революционные перемены, при этом такой выдвигенец из элитной среды представляет собой символ корпоративных интересов и целей национальных элитных групп.

— Для Великобритании чрезвычайно важной особенностью настоящего времени является то, что национальная элита, став частью элиты международной, оказалась связанной с ней политическими и, главным образом, экономическими интересами. Однако отличающееся традиционными установками английское общество не готово к восприятию интернационально ориентированной политики как доминирующей, отставив приоритет своего государства. Такое положение вещей заставляет британскую элиту ради сохранения влияния внутри страны укреплять и развивать свой национальный имидж. Используя возможности средств массовой информации, элита настойчиво подчеркивает свою национальную ориентированность и приверженность интересам Британии.

— Следуя собственным законам развития, СМИ стремятся к упрощению процесса манипуляции потребностями и предпочтениями аудитории, вследствие чего происходит смещение фокуса общественного внимания с содержания правительственных решений и инициатив на внешнюю сторону деятельности носителей власти, превращая политическую жизнь в медийный сериал, а политиков в заложников собственного стремления к публичной активности.

— В Великобритании власть теряет свое сакральное качество и опору на авторитет, благодаря чему утрачивается один из важнейших предметов национальной гордости и символов национальной идентификации и репрезентации на мировой арене, а именно: восприятие своей страны как мирового лидера в борьбе за справедливость и сохранение нравственных ценностей.

Научно-теоретическая и практическая значимость исследования.

Результаты диссертационной работы позволят значительно расширить существующие теоретические представления о политическом имидже британской политической элиты и ее лидеров, об особенностях его национального и международного функционирования в условиях современного информационного общества. Обоснованные выводы и аргументации работы станут базой для дальнейших научных исследований в области изучения национального и международного имиджа носителей власти, разработки новых моделей его успешного функционирования; создания научных основ презентации личности политика в средствах массовой информации.

Практическая значимость обусловлена возможностью применения методологии анализа и его результатов при формировании и коррекции имиджа политических деятелей, в том числе нашей страны, где сегодня можно наблюдать апробацию различных моделей имиджевой стратегии в сфере политики и международных отношений.

Выводы, обобщения, материалы исследования могут быть использованы в подготовке различных учебных курсов по теории и истории международных отношений, политологии, философии, политической психологии, социологии, кратологии, журналистики.

Апробация результатов исследования.

Основные положения и результаты диссертации раскрыты в монографии «Образ лидера и политической элиты в прессе Великобритании», и учебных пособиях «Великобритания: лидерство, власть, элиты», «Британская элита в политических скандальных хрониках», «Финансово-экономическая пресса в социально-политической жизни Великобритании: основные этапы эволюции», а также в статьях, опубликованных в тематических научных сборниках и журналах, рекомендованных ВАК. Выводы и положения исследования докладывались на различных научно-практических конференциях, конгрессах, семинарах и круглых столах.

Отдельные положения диссертации нашли применение в авторской разработке и преподавании курсов «Глобальное развитие и средства массовой

информации», «СМИ в общественной и политической истории западноевропейских стран», «Региональные аспекты истории международных отношений XX века» на факультете международных отношений Санкт-Петербургского университета

Структура диссертации определяется логикой и целью исследования. Текст работы состоит из введения, четырех глав, включающих десять параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы, двух приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обоснована актуальность темы исследования, анализируется степень научной разработанности проблемы, раскрывается научная новизна и практическая значимость диссертации, ее теоретическая, методологическая и эмпирическая база, цель и задачи исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Цель Главы первой «Элита и ее лидеры как предмет политического анализа» состоит в том, чтобы дать общие теоретико-методологические обоснования, необходимые для исследования национального и международного имиджа лидеров и элит.

Деятельность властных элит в современной политической практике требует комплексного исследования, который задействует такие направления как политическая элитология, социальная элитология, историческая элитология, психологическая элитология и др., дающие возможность для анализа на теоретическом уровне и помогающие объяснить конкретные явления в жизни общества. Так, представляется необходимым рассмотреть феномена политического имиджа с использованием интегративного подхода к изучению политической деятельности элитарной личности, выступающей носителем этого имиджа. Анализ должен основываться на системной и многофакторной трактовке политической власти, лидерских функций и политических отношений.

В параграфе 1.1. «**Теоретико-методологические подходы к изучению политического лидерства**» отмечается, что явление политического лидерства всегда связано с осуществлением властных функций и представляет собой механизм интеграции политических действий, основанный на необходимости персонифицировать общие интересы в лице одной руководящей личности или группы, за которой массы признают авторитет, и требующий наличия социально-правовых и властных полномочий. Выработка и принятие решений, в том числе, внешнеполитических — важнейшая составляющая действий носителя власти.

Процессы глобализации, возросшая взаимозависимость мира способствуют тому, что границы между внутренней и внешней политикой проявляются

все менее четко, можно наблюдать взаимопроникновение национальных и международных интересов. Это развивает тенденцию к урегулированию важных международных проблем путем переговоров, усиливает роль дипломатии, осуществляемой на высшем уровне, т. е. непосредственно национальными лидерами, высшими должностными лицами государств, которые, благодаря своему статусу, обеспечивают дополнительные гарантии выполнению принимаемых решений и в глазах мировой общественности придают переговорному процессу большую значимость, что делает изучение феномена лидерства особенно важным в современном контексте международных отношений.

Различные теоретические обоснования, приведенные в данном параграфе (прежде всего, в области политологии, а также в сфере психологии, философии, культурологии и социологии), позволяют автору выделить основные концепции политического лидерства, определить наиболее значимые факторы, которые необходимо учитывать при его анализе.

Особое внимание уделяется рассмотрению потенциала лидерства, в том числе всей совокупности личных качеств его обладателя и внешних условий, обеспечивающих их востребованность, или препятствующих их успешному проявлению. Акцентирование на потребностно-мотивационном аспекте сделало необходимым привлечение обширной методологической базы психологической науки и позволило вскрыть внутренние пружины стремления индивидуума к самоутверждению посредством борьбы за доминирующую позицию в обществе. Однако автор отмечает недопустимость излишней психологизации политических явлений и основывает методологическую базу своей работы на трудах политологов, исследователей международных отношений, социологов.

Изучение феномена лидерства требует внимания не только к личности лидера, но и к его окружению, способствующему или препятствующему его эффективной реализации, среде, структурирующей ситуацию и связанной с лидером системным образом, наличию контроля со стороны политических партий, общественных организаций, средств массовой информации и даже коммерческих структур. В поведении лидера существует детерминированность, которая определяется его ролью в конкретном обществе и в конкретный исторический период, а также институциональными структурами, где разыгрывается эта роль.

Характерные черты того или иного носителя власти и степень их проявленности соотносятся со стоящими перед ним целями, избранным способом лидерства и последовательностью его осуществления. Лидеру приходится не только анализировать ситуацию, но и воздействовать на умы и эмоциональное состояние людей, которым предстоит сыграть свою роль в реализации его идей и замыслов, т. е. разрабатывать действенную информационную и имиджевую стратегию, которая может претерпевать изменения в соответствии с изменениями внешних условий и внутреннего состояния обладателей лидерских функций

В диссертации обращается внимание на тот факт, что сегодня идеальный демократический лидер уже не только «герой» и «владыка», если народное мифотворчество вообще допускает такое архаическое видение. Это профессионал высочайшего класса, занимающийся осуществлением главных задач политики: определением и реализацией национальных интересов на международной арене; консолидацией, т. е. сплочением всех социальных сил для решения существенных задач; поиском компромисса между различными, иногда противоречивыми, интересами; сохранением целостности общества или приведение его к этой целостности; преодоление конфликтов на внутреннем и внешнем уровне, с максимальным извлечением пользы и минимальными потерями.

Такая сосредоточенность на профессиональном подходе, тенденция к развитию разделения труда при осуществлении лидерских функций постепенно приводит к уменьшению вероятности появления выдающихся «героических» лидеров, что, однако, не умаляет значимости их личности в политической жизни стран, которыми они руководят, в том числе в области внешней политики, и особенно в период кризиса.

Всякий лидер является проекцией ожиданий избравшего его народа, неосознаваемой злобы, страхов и желаний человека толпы. И лишь синтез множества параметров, о которых автор подробно говорит в рамках рассмотрения различных теорий лидерства (индивидуальные черты, роль обстоятельств, когнитивные и перцептивные факторы, психологические аспекты, результаты взаимодействия лидера и его окружения в различных ситуациях, мотивы, детерминирующие поведение лидера и др.) может обеспечить получение и удержание власти на достаточно долгий период времени.

Изучение проблем, связанных с адекватностью восприятия конкретной политической ситуации лидерами международного уровня, коими сегодня следует считать не только глав государств, но также руководителей межправительственных и неправительственных организаций, транснациональных корпораций, различных общественных и религиозных движений и др., их личностными особенностями, готовностью и способностью к сотрудничеству и налаживаю контактов, психическим состоянием в момент принятия важного политического решения, поведением в кризисной ситуации, успешностью имиджевой стратегии представляется необходимым, так как влияние человеческого фактора в политическом процессе чрезвычайно значимо на современном этапе развития мирового сообщества, когда с появлением оружия массового уничтожения, опасности глобальных экологических катастроф, других актуальных проблем, затрагивающих каждое государство и каждого его члена, возможная цена ошибки за неправильно, не вовремя или слишком поспешно принятое политическое решение очевидным образом возрастает.

В параграфе 1.2 «Власть в системе политических отношений» показывается, что отличительной чертой политического лидерства является не-

разрывная связь с феноменом власти и ее способностью к конструктивному или деструктивному влиянию.

Находясь в статусно-ролевом взаимодействии с другими людьми в структурах государственной власти, лидер с большей или меньшей успешностью реализует личностный фактор властных отношений, однако, утрата такового, вовсе лишает его возможности исполнять лидерские функции. Таким образом обосновывается, что понятия лидерства и понятие власти неотделимы друг от друга и требуют совместного изучения.

В работе подробно рассматриваются различные типологии власти (вознаграждающая, принуждающая, нормативная, референтная, экспертная, информационная и др.). Автор проводит разграничение между понятиями «власть» и «влияние», «политика» и «власть», которые, тем не менее, представляются неразрывными, так как одно из основных аспектов политики — это стремление участвовать в распределении властных полномочий, борьбе за власть и противостояния ей. Причем, эти процессы можно наблюдать на самых разных уровнях: от межличностного до межгосударственного общения.

В контексте теорий лидерства автором дается развернутое понимание носителя власти, обладающего необходимыми силовыми, финансовыми информационными ресурсами, которые обеспечивают реализацию его решений, поддерживают проведение в жизнь выбранной им стратегии.

Для возникновения политической власти необходим факт делегирования части прав одними людьми другим, что должно быть волеизъявлением первых и совершаться с их согласия. Таким образом, субъект политической власти оказывается в значительной степени зависимым от ее объекта, вынужден учитывать его интересы и стремиться сохранить его доверие, в том числе используя такой важный ресурс как политический имидж. В случае же насильственного захвата и удержания власти, необходимо проявление и координирование силового воздействия, что обрекает субъект на состояние перманентного напряжения, которое, в конечном итоге, либо приведет к достижению критической точки, за которой дальнейшее сдерживание противодействующего усилия объекта будет невозможно, и повлечет за собой потерю власти, либо, до начала конфликтного разрешения ситуации потребует включения субъекта и объекта в переговорный процесс.

Власть — одна из центральных концепций для понимания политической деятельности. Носитель власти, уже только благодаря факту обладания ею, имеет потенциал лидерства, возрастающий с возрастанием ее количества. Однако этот потенциал может быть реализован лишь при постановке и достижении конкретных целей в рамках определенной сферы влияния, которая помимо прочего имеет географические и демографические, а также временные пределы распространения. При этом власть должна рассматриваться и как сложный феномен ожидаемых реакций, так как она неизбежно связана с такими понятиями как принуждение и убеждение. Лидер может изменять свои цели, ориентируясь на политическую и международную обстанов-

ку, при этом в его задачи входит сохранение поддержки последователей и управляемой массы, что осуществляется путем применения силы или благодаря внушению, часто основанному на авторитете носителя власти. В любом случае на лидере лежит значительная доля ответственности за принятое им решение, выбранный способ достижения поставленной цели, последствия предпринятых действий. И это представляется особенно важным в современном контексте глобального мира, когда границы между национальными и общемировыми проблемами все чаще становятся трудноразличимыми, и лидер, даже занимаясь осуществлением внутригосударственной деятельности, оказывает влияние на международную обстановку в целом, что может касаться политических, экономических, экологических, коммуникационных и других аспектов.

Более того, при значительном на сегодняшний день расширении международных акторов, в качестве последних могут выступать, например, различного рода движения и их лидеры, чья легитимность может быть подвергнута сомнению, но чье влияние очевидно, так как в их распоряжении находятся эффективные средства принуждения, т. е. они обладают значительной властью, которая, даже еще не будучи реализованной, уже требует на себя внешней реакции, порой всего мирового сообщества, так как представляет потенциальную угрозу безопасности многим или всем участникам политического процесса.

В параграфе 1.3 **«Политические элиты в осуществлении властных функций»** автор исходит из того, что проблема элиты — одна из важнейших проблем субъекта мирового исторического процесса.

Все люди не могут в равной степени обладать властью и с равной эффективностью ее использовать. Всегда оказываются те, кто с большим успехом реализует управленческие и творческие функции, нежели остальные, для которых скорее свойственны функции репродуктивные. Интересно, что этому находится подтверждение и в такой науке как биология, где давно известен закон «элитного ряда», в соответствии с которым все виды растений и животных существ могут успешно развиваться лишь при условии выделения у них доминирующих групп, если же такого выделения не происходит, популяция начинает неизбежно деградировать¹.

Это основная точка зрения для элитарных теорий, берущих свое начало в трудах Платона, Карлейля, Ницше, но сложившихся как целостная система взглядов и самостоятельная научная дисциплина лишь в XX в., начало которого сопровождалось возникновением большого количества активных революционных политических движений и демократических трансформаций. Именно в этот период ответной реакцией на общественно-политические перемены стало возникновение различного рода теорий, рассматривающих

¹ Ефимов А. Элитные группы, их возникновение и эволюция // Знание — сила 1988 № 1

элитизм как положительное, необходимое и даже спасительное для общества явление.

В работе приводятся основные модели научных методов исследования в элитологии, анализируются существующие подходы для их изучения. Пристальное внимание уделено теории циркуляции элит, которая стала формироваться еще во времена античности. Она наравне с ценностным и структурно-функциональным подходом делает попытку объяснить причины возникновения, способы и формы существования такого социального явления, как элиты. В этой связи автором анализируются концепции В. Парето, Г. Моски, П. Блоу, Дж. Тойнби, Н. Данилевского, О. Шпенглера, Г. Лебона и др. исследователей данной проблематики в прошлом и настоящем.

В своем исследовании автор приводит также крайние суждения относительно качественного состава элитных групп, например, высказанные М. П. Шерстневым, который разделил людей на элиту, или «породу управленцев», народ, или «породу исполнителей» и люмпенов, или «нелюдей», «паразитов»². Автор считает, что подобный взгляд на проблему недопустим, так как становясь достоянием широких масс, и внедренный в их идеологию, он может оказаться поводом для агрессивного поведения одних народов по отношению к другим, международных конфликтов и войн, примеров чему можно немало найти в мировой истории.

Определяя роль и место элит в общественно-политической системе, закономерности их смены, механизмы образования, причины деградации, модели возникновения, а также взаимодействия элит и масс, автор исследования предлагает исходить из того, что элитарные слои общества играют чрезвычайно важную роль в историческом процессе, в значительной степени являя-ются его определяющей силой.

Элита — это коллективный лидер, которому присущ дух корпоративности. Но вместе с тем внутри этой общности постоянно можно наблюдать межличностные конкурентные отношения, способные принимать острые формы и превращаться в перманентную борьбу за влияние. Необходимо учитывать особенности социально-группового и личностного аспектов в конструировании и функционировании политических элит и лидеров как репрезентантов уже существующей элитной группы, или же как новаторов революционного свойства, выступающих в роли создателей новой элитной группы из числа своих конфидентов и конститuentов, где первые представляют собой его ближайший круг, а вторые более широкий состав поддерживающих его последователей.

Главное качество элиты как таковой заключается в обладании политическим авторитетом, в возможности влиять на принятие политических решений, самого высокого уровня, последствия которых зачастую отражаются не толь-

² Шерстнев М. П. Кто правит нами. М., 2000. С. 19

ко на жизни граждан отдельного государства, но и на благополучии других народов. Таким образом, говоря об элите, нам следует рассматривать ее как на национальном, так и на международном уровне. Мировая элита, безусловно, состоящая из представителей национальных и региональных элит, занимаясь проблемами, важность которых очевидна для всех жителей планеты (таких как международная безопасность, экономическое развитие, ухудшение экологической ситуации), даже исходя из собственных интересов и интересов своей страны, неизбежно оказывается в ответственности за судьбы всего мира.

В Главе второй «Политический имидж лидеров международного уровня: теоретические подходы, проблемы функционирования» автором проводится всестороннее исследование функционирования политического имиджа, его национальной и международной составляющей.

В параграфе 2.1 **«Национальный и международный имидж политического лидера и представителей властной политической элиты в общественном сознании»** доказывается, что главная задача политического имиджа — это обеспечение политика возможностью реализации власти. Любой лидер в своем изначальном стремлении заручиться поддержкой максимального числа сторонников, войти в существующую политическую и социальную систему, старается заявить о себе, используя все имеющиеся в его распоряжении средства, в том числе и свой сформированный образ. Однако этим значение роли имиджа не исчерпывается, так как, выполняя ресурсную функцию, он сам является составляющей власти. Благодаря фактору публичности, он позволяет каждому члену общества отождествлять себя с образом политического лидера или же противиться подобному отождествлению. Эта двойственная природа имиджа делает его чрезвычайно интересным объектом для изучения в самых разных сферах научной деятельности.

Поскольку политика осуществляется конкретными людьми от имени государства, создаваемый и эксплуатируемый ими образ проецируется гражданами страны на власть как таковую, формируя определенные ожидания и требования, а вместе с тем, посредством механизма отождествления, о котором говорилось выше, влияя и на предпочтения. Следовательно, национальный имидж крупных политиков и властной элиты является значимой составляющей имиджа государства, т.е. массового образа, важнейшим фактором коллективной идентификации. Он олицетворяет собой и выражает национальную идею, которая в свою очередь обеспечивает единство нации. На международном уровне образ лидера и элит — это один из аспектов внешнеполитической стратегии современного государства, который играет существенную роль при выборе внешнеполитического решения, причем, не только самим носителем имиджа, но и теми, кто в силу обстоятельств подвергается его воздействию, например, главами и представителями других государств. Он является значимым фактором в осуществлении политической коммуникации глобального уровня и нуждается в глубоком политологическом анализе.

В процессе анализа автор показывает, что только комплексный подход, не ограниченный контролем какого-то одного из аспектов трансляции и восприятия созданного образа, может действительно помочь политику в его поддержании. Осуществление этой задачи возможно лишь при отказе от простого перенесения маркетинговых технологий в сферу политической коммуникации, так как хотя имидж может преподноситься как «товар», его сложная природа не сводима к этому определению.

Имидж лидера всегда содержит в себе элемент гиперболизации и драматизации различных аспектов личности, и «обещает» больше того, на что в действительности способен его обладатель. Поэтому последний вынужден постоянно доказывать свое соответствие собственной заявке на право доминирования, подтверждать ее различными внешними проявлениями и, главным образом, поступками, наполняя закрепленный в сознании народа архетипический образ индивидуальными деталями. С другой стороны, какой бы яркой индивидуальностью не являлся тот или иной политический лидер, он остается членом общества, к которому принадлежит, что проявляется во многих факторах: формах мысли, языке, образе жизни, стиле общения и др. Исторические и культурные особенности, традиции оказываются неотъемлемой частью социальной действительности реального времени, когда можно наблюдать столкновение различных политических сил и социальных групп в процессе чего происходит формирование имиджа любого политического лидера.

В работе обосновывается, что сущность «политической личности», т. е. личности внешне формируемой для удобного и приемлемого восприятия, находится в процессе непрерывной трансформации под влиянием того поля деятельности, в которое она оказывается включенной; под влиянием общественного мнения, которое становится самостоятельной политической силой и оказывает воздействие на модернизацию общественных ценностей и поведения; под влиянием СМИ, подготавливающих, отслеживающих и оценивающих эту трансформацию, равно как и реакцию на нее. Таким образом, происходит сортировка и отбор качеств и черт личности, базирующихся на определении степени их значимости и актуальности в конкретный политический период.

Автор подчеркивает, что всякий раз, когда речь заходит о формировании общественного мнения и долговременной мотивации, приходится учитывать неизбежное применение приемов стимулирования и манипулирования. Делается вывод, что манипуляция народной властью — это лишь удовлетворение невысказанной потребности самого народа. Лидеры и элиты реализуют свою волю и получают возможность управлять массами без применения материально выраженной силы только благодаря тому, что масса готова к подчинению на условиях своей неосведомленности об этом подчинении, ибо форма, в которой оно осуществляется, скрывает истинную природу отношений между носителями власти и теми, на кого эта власть направлена. Такой

баланс сил и интересов в обществе следует считать одним из основных признаков современной демократии

Логика исследования дает возможность определить роль средств массовой информации как одного из сновных акторов демократического сценария, который, сообразуясь с одним из главных своих предназначений, открывает людям глаза на политический процесс, но в то же самое время отвлекает их внимание от отдельных не устраивающих элементов этого процесса, упрощает потенциально сложные для восприятия формулы его реализации, видоизменяет недостаточно привлекательные характеристики. Таким образом, представление о том или ином событии часто оказывается даже более важным, чем само событие, ибо, руководствуясь именно своим представлением, каждый читатель, слушатель, пользователь реагирует на якобы объективную действительность.

Итак, получение и удержание власти связано с пониманием интересов и настроений граждан, которые могут быть выражены понятием «общественное мнение». Однако понимание не обязательно влечет за собой следование, т. е. оно дает представление о том, какой власть должна казаться, а не о том, какой она должна быть. Именно в этой точке, где сходятся интересы субъекта и объекта власти, необходимо присутствие корректирующего элемента, задача которого — представить субъект в устраивающем и, по возможности, привлекательном виде для объекта, с использованием различных, в том числе манипулятивных, технологий, при этом сохранив у объекта уверенность в его социальной значимости и влиянии, а у субъекта саму эту значимость, т. е. собственно власть.

Параграф 2.2. «Харизматические лидеры Уинстон Черчилль и Маргарет Тэтчер: сравнительная имиджевая характеристика» посвящен анализу политического опыта и имиджевой стратегии двух выдающихся премьер-министров Великобритании.

В ходе исследования деятельности конкретных харизматических личностей, базируясь на обширном фактологическом материале автор приходит к обобщающему выводу о том, что рефлексивность неизбежно присутствует в цепи властных действий, заставляет политика оценивать их последствия, рассматривая эти последствия через проекцию возможного, т. е. успеха или не успеха не только на текущий момент, но и в долгосрочной перспективе. Ответственность лидера харизматического склада тем выше, что он сам, равно как и его последователи, напрямую не отождествляют имеющуюся у него власть с ее легитимностью, предполагая в большей степени личный, а не институциональный характер этой ответственности, и не ограничивая свое право принятия решения рамками одной страны, но распространяя его на все человечество. В этом случае такой важный общественный феномен как институализация легитимной власти в демократической среде становится лишь ограничителем возможного произвола конкретной личности, т. е. вторичным, а не первичным по отношению к ней фактором.

Вместе с тем автором отмечается парадокс описываемого типа лидерства: обладая колоссальными возможностями, имея ресурсы для их использования, добившись приятия своего права со стороны последователей и сохранив собственную убежденность в этом праве, лидер вынужден осознать, что власть оборачивается одной из самых убедительных форм несвободы для властвующего субъекта, так как обнаруживается постоянная зависимость от разнообразных сил, которые созданы не им и имеют иные источники.

Будучи реформаторами по своей природе, харизматические лидеры модернизируют политическое пространство революционным образом, при этом стремясь расширить зону своего влияния до возможных пределов, в идеальных обстоятельствах — на весь мир. Их власть в качестве оправдания самой себя требует постоянного действия. Эти действия выступают причиной других действий, уже менее контролируемых первоисточником, и так далее, до момента достижения наивысшей энтропии, когда реальное состояние действительности и представление о ней лидера перестают соответствовать друг другу, а его имидж перестает воплощать собой ожидания недавних последователей и символизировать для них надежду на избавление от страхов и неуверенности. После чего лидер отторгается самой средой, как не соответствующий современному политическому состоянию и представлениям о будущем. Достигнутая ценой больших усилий и затрат победа, как, впрочем, и любая другая победа, оказывается пирровой, что можно наблюдать при анализе политической карьеры двух крупнейших харизматических лидеров XX в. У. Черчилля и М. Тэтчер. Однако без появления на определенных этапах истории подобных личностей были бы невозможны процессы обновления, переходы на новую ступень политической эволюции, которая, избегая энтропийных тенденций, согласно второму закону термодинамики, застыла бы на некой точке «абсолютного холода».

При анализе имиджевых характеристик У. Черчилля и М. Тэтчер автор рассматривал такие составляющие как происхождение, семейные ценности, способность к обучению, коммуникабельность, личностные черты и установки этих британских лидеров, их предпочтения во внешней и внутренней политике государства, взаимоотношения с кабинетом и последователями, реакцию на возражения оппонентов. При этом был выявлен целый ряд существенных отличий по всем вышеуказанным параметрам. Однако автор отмечает, что упорство, проявляющееся в том числе при намерении действовать «вопреки», уверенность в себе, работоспособность в сочетании с политическим азартом, умение сконцентрироваться на цели и добиться ее реализации, решительность в противостоянии внешним неблагоприятным условиям, не примеряющий, а мобилизирующий, активизирующий тип лидерства позволили У. Черчиллю и М. Тэтчер выполнить свою миссию критического лидера.

В диссертационном исследовании подчеркивается, что масштаб личности этих премьер-министров представляется особенно значимым при учете политических особенностей страны, которой они управляли. Партийное

движение в Британии выражено гораздо сильнее, чем, например, в США, так что англичане голосуют, прежде всего, за партию, а не за ее лидера, чья харизма не так важна, как представляемая им программа. Однако в случае выборов 1945 г. и 1983 г. это было в значительной степени не так. Следует признать, что свои первые общенародные выборы проиграл именно Черчилль, а не его партия, так же как свои вторые, самые значимые для ее карьеры, политические выборы выиграла именно Тэтчер.

По мнению автора, харизматическое лидерство остается важным объектом для исследования, так как именно оно оказывается самой действенной формой управления в кризисные периоды, характеризующиеся нарушением мирного течения жизни, когда поступательное долгосрочное планирование оказывается невозможным в силу недостатка времени, быстроты и непредсказуемости в развитии событий, в переломный момент политической и социальной жизни.

Глава третья «Образ британской правящей элиты и его значение для реализации внутри- и внешнеполитических целей» посвящена анализу функционального и международного имиджа британской элиты, особенностям его функционирования.

В параграфе 3.1. **«Политическая власть и элита Великобритании: особенности и характерные черты»** исследуется качественная составляющая британской правящей элиты в контексте исторической ретроспективы, дается оценка ее современного состояния.

Рассматривая процессы трансформации внутри элитных групп, автор выявляет специфику политической элиты Великобритании, отличавшую ее на протяжении всего периода существования, а именно ее открытость. Наследственность, воспитание и традиции формировали то, что принято называть английской элитой — особый социальный слой с отчетливыми словесными характеристиками. Таким образом, есть основания полагать, что Великобритании долгое время была свойственна система рекрутирования элит на основе гильдий, которая отличается отбором из узкого круга электората, наличием весьма жестких требований к образованию, происхождению, экономической состоятельности. Однако британская элита никогда не была замкнутой кастой, что позволило ей сохранить свою жизнеспособность. Она в большей степени по сравнению с другими национальными элитами преуспела в абсорбции самых активных и успешных представителей более низких социальных слоев.

Далее, анализируя происходящие в стране социально-политические изменения, автор приходит к выводу, что традиционные оплоты британского истеблишмента — академическая, дипломатическая элита — становятся все более уязвимыми и не всегда готовыми к происходящим переменам. В глазах общественного мнения они теряют свой авторитет, восстановить который в контексте выраженных процессов политической централизации может быть непросто.

Намерение левейбористов реформировать многие старые общественные институты приводит к значительным изменениям в составе британской элиты и меняет само британское общество. Ликвидация наследственного пэрства; объявление о ликвидации такой символической для всей парламентской системы должности, как лорд-канцлер; изменения в системе здравоохранения, образовательной сфере и многое другое — все это чрезвычайно важные шаги. Настораживает лишь некоторая неуверенность, которой они сопровождаются, так как при более детальном анализе ситуации становится ясно, что правительство не всегда имеет четкое представление о том, что должно быть на месте упраздненного. Те же, кому не надо создавать специальных условий для развития — новая элита богатых — распространяют свое влияние, в том числе и на деятельность правительства, которое не готово отказаться от помощи частных инвесторов и денежных пожертвований. Министры, члены политических партий и их лидеры все чаще имеют дело в своей работе с банкирами и главами корпораций. Центр власти смещается из Вестминстера в Сити, там же концентрируется и новая элита, уже давно перебравшаяся из своих провинциальных аристократических землевладений в Лондон, и теперь группирующаяся в его деловом центре.

Национальная британская элита имеет полномочия для эффективного вмешательства в политическую жизнь государства. Включенная в процесс принятия решений она несет коллективную ответственность за их реализацию и наступающие последствия. Однако в современных условиях эта ответственность возникает не только перед народом своей страны, но и перед мировым сообществом, т. е. приобретает глобальный характер.

Автор указывает на то, что интересы национальных элитных групп обращены главным образом на достижение своих собственных корпоративных целей, которые часто имеют интернациональную специфику, но лишь благодаря тому, что эти «корпорации» объединяют представителей элиты разных государств общим стремлением к достижению финансовой выгоды. Национальные же интересы, равно как и общемировые гуманные ценности, в реальности отходят на второй план. Такое положение вещей заставляет находящуюся у власти элиту с особым вниманием относиться к функционированию своего национального имиджа, обеспечивающему ей поддержку общественного мнения внутри страны. При этом деятельность национальных элитных групп оценивается мировым общественным мнением, которое в свою очередь формируется посредством воздействия на него отработанных механизмов в рамках мировых систем информации и коммуникации.

В параграфе 3.2. **«Владельцы газет как часть британского истеблишмента: их влияние на политическую жизнь Великобритании»** сформулирована мысль о том, что средства массовой информации, чья главная задача в демократическом государстве должна заключаться в реализации свободы слова и достоверном информировании о фактах и событиях, в действительности сами являясь капиталистическими предприятиями, функционируют

прежде всего как один из действенных инструментов управления обществом в интересах наиболее могущественных в экономическом и политическом отношении слоев и групп. Однако автор подчеркивает, что СМИ не только обслуживают интересы власти, но сами порой обладают значительной властью, в том числе и политической.

В соответствии с логикой исследования автор обращается к анализу предпосылок возникновения рассматриваемого феномена. Отмечается, что в конце XIX — начале XX в. наблюдался небывалый подъем промышленности, активизация рынка ценных бумаг и международного валютного рынка привели к возникновению на территории Британии монополистических объединений. Параллельно шла концентрация и монополизация прессы. Промышленные лорды, превратив свои газеты в доходные капиталистические предприятия, брали в свои руки управление информационными потоками. Очевидная экономическая мощь давала возможность пресс-магнатам влиять на различные стороны жизни общества, при этом они хотели не просто воздействовать на свою аудиторию, но и представлять ее, подобно тому как депутаты представляют свой электорат.

Сказанное подводит к необходимости рассмотрения конкретных примеров деятельности таких представителей медиа бизнеса как Роберт Максвелл, Руперт Мердок, Конрад Блэк, лорд Ротермир и др., их влияния на политическую жизнь Великобритании, ее национальный и международный имидж.

Автор утверждает, что в случае крупных владельцев СМИ можно говорить о явлении неформального лидерства³. Не обладая институционально оформленной властью, они имеют возможность широко использовать свое эффективное влияние, направленное на духовно-эмоциональную сферу жизни общества. Сегодня, когда социологи говорят о переходе человека экономического к человеку постэкономическому, это явление приобретает особую значимость, так как с повышением уровня жизни доля усилий, направленных на удовлетворение материальных потребностей в жизни людей, сокращается, активизируя вторичные потребности: самовыражение, культурные запросы и др. Проблема в том, на какие образцы ориентируются люди при реализации этих вторичных потребностей и способны ли наиболее доступные источники информации, а именно СМИ, стимулировать духовный рост постиндустриального общества, а не его духовную деградацию.

С течением времени значение наднациональной координации и интеграции в информационной сфере только усиливается и сочетается с интернационализацией мировой экономики. Информация становится главным стратегическим ресурсом, эффективное управление которым обеспечивает доминирование на международной арене. Глобализация массовой коммуникации, трансформация медиа систем изменяют саму природу международных отношений, что требует новых

³ Феномен неформального лидерства открыт Г. Кацем и Л. Лазерсфельдом при анализе механизмов электорального поведения на выборах 1940 г в США

подходов в осмыслении роли национального государства и национальных элит в общемировой системе.

В параграфе 3.3. **«Британская политическая элита на международной арене. Роль прессы в создании и поддержании образа страны и ее лидеров»** доказывается, что даже в современном информационном мире политика остается делом небольшой элитной группы. Для остальных — это захватывающее действие, в значительной степени построенное на манипуляции потребностями и предпочтениями, в процессе которого происходит заметное смещение фокуса общественного внимания с содержания правительственных предложений, решений, инициатив на внешнюю сторону политической жизни.

В качестве доказательства этого утверждения автор исследования анализирует основные факторы, благодаря которым современная британская пресса препятствует полноценному осуществлению британской демократии: сосредоточенность на негативной коннотации, требование остроты и пикантности для всякой сколько-нибудь значимой новости, внимание к процессу в ощутимо большей степени, чем к результату.

Автором также приводятся наиболее очевидные способы, при помощи которых медиа искажают представление британцев о роли их страны в мире: умалчивание о некоторых политических событиях, что оправдывается недостаточной степенью их важности; проведение дискуссии в намеренно зауженных рамках; игнорирование отдельных относящихся к обсуждаемой проблеме деталей; многократное повторение информации о событиях, представляющих общий политический контекст в выгодном для Британии и ее правительства свете; фрагментация информационного потока, при которой массовому потребителю практически невозможно самостоятельно выделить основные тенденции и закономерности; интерпретация событий с точки зрения лидирующей партии и доминирующей политической и экономической элиты.

Задача политической элиты — убедить граждан своей страны, что проводимая правительством политика есть единственно правильная и даже единственно возможная в конкретных обстоятельствах. Так, британская внешняя политика формируется и управляется внутренней элитой, которая проецирует свои интересы во все ее основные аспекты, определяет ее главные приоритеты, как то: свободная торговля в рамках мировой глобализации и либерализации; поддержка американской внешней политики, укрепление политических связей между Объединенным Королевством и Соединенными Штатами; утверждение права на использование силовой политики, в том числе для сохранения своих интересов на Среднем Востоке; развитие военной индустрии и экспорта в этой сфере.

Автор делает вывод, что продуманная и правильно выстроенная манипуляция информацией дает возможность создания новой реальности, изменения ценностного ряда, трансформации индивидуального, группового и массового сознания с целью формирования устраивающего отношения к действительным событиям, побуждения объекта влияния к спланированной

активности в интересах тех, кто осуществляет данное воздействие. Контролирующий процессы коммуникации становится обладателем власти, масштабы которой трудно переоценить, особенно сегодня, когда эти процессы приобрели международный характер и напрямую зависят от деятельности монополий в сфере производства и распространения информации.

Британские СМИ, преследуя собственные интересы, стремятся использовать свои возможности для контроля над политической повесткой, воздействуя на характер и содержание решений, но получают они эти возможности лишь при согласии обслуживать интересы власти. Одним из самых значимых результатов этого альянса является поддерживаемый средствами массовой информации имидж лидеров и элит на внутреннем и международном уровне. Британские газеты отстаивают приоритет общечеловеческих ценностей, выступают за реализацию идей гуманизма, свободы личности, ответственности каждого за судьбу всего человечества. Международные военные операции, насильственное вмешательство в политику других государств с целью достижения собственной политической и экономической выгоды оправдываются требованиями морали и обретают в глазах общественности характер гуманитарной миссии.

Так складывается международный имидж носителя власти. Для современной Великобритании — это борец за мирное, свободное существование народов на планете с чистой экологией и уважительным отношением к правам отдельно взятого индивида. Национальный имидж представляет образ защитника интересов своей страны, почитающего ее традиции и законы, способного отстоять и упрочить ее на международной арене. Таким образом, интернационально ориентированная своей политической и экономической выгодой элита, всеми силами стремится укреплять и развивать свой национальный имидж, чтобы сохранить поддержку населения. И хотя ее интересы далеко не всегда напрямую связаны с интересами ее собственной страны, так как находятся в области деятельности транснациональных корпораций, не знающих о существовании государственных границ, а часто и существовании действующих в этих границах законов, элита, используя возможности СМИ, настойчиво подчеркивает свою национальную ориентированность и приверженность национальным идеям.

В Главе четвертой «**Политический скандал как способ функционирования политического имиджа**» доказывается, что публичность в современном медиатизированном обществе обретает качества демонстративности и манипулятивности, что заставляет политиков применять не только методы «скандализации» своих оппонентов во власти, но эффекты «самоскандализации».

В параграфе 4.1. «**Имидж представителей политической элиты Великобритании в контексте политического скандала**» делается вывод, что индивидуальные качества субъекта неизбежно обнаруживают себя во всех, в том числе и политических отношениях, в которые он включен, и влияют на

их последствия и эффективность. Представляется, что лишь изучая специфические характеристики субъектов власти (в случае лидеров и представителей элитарных групп — их личные характеристики) можно анализировать механизмы протекания общественно-политических явлений, делать возможные прогнозы их дальнейшего развития. Однако и этого оказывается недостаточным, так как любое объяснение политического события предполагает интерпретацию действий и намерений его участников, формирование представления об их мотивах, всегда спорных. Этой интерпретацией в современных условиях занимаются в первую очередь СМИ, с готовностью предлагающие свои оценочные суждения аудитории, ими же подготовленной к восприятию эмоционально окрашенной информации, часто преподнесенной в виде скандальной истории.

Когда речь идет о трансформации имиджа элиты Великобритании посредством разрушения репутации отдельных ее представителей, мы говорим не о наборе частных проблем отдельных личностей, но об изменении образа целого, о смещении значимых позиций в ценностном ряду группового национального сознания, т. е. о существовании определенной имиджевой стратегии в конкретном обществе. Королевская семья, древние аристократические фамилии, парламентская элита — это не просто набор стереотипов, с которыми привык жить каждый британец, это идеализированные образы, необходимые составляющие формировавшегося целыми поколениями представления о своей стране, ее роли в мировой истории и современности, наконец, о себе самом как жителе этой страны.

Скандал, в который оказываются замешанными носители власти в демократическом государстве, бросает тень на каждого гражданина, так как именно рядовые граждане, делегируя осуществление ряда своих политических прав отдельным своим представителями, несут ответственность за качество выбора этих представителей, и в конечном итоге, за их действия. Однако такую точку зрения встретить в прессе невозможно. Аудитории внушается мысль о том, что общими усилиями СМИ и народа осуществляется своего рода чистка власти, контроль за ее деятельностью, определение ее соответствия принятым нравственным критериям. Результат: десакрализация власти, постепенное смещение ее в общедоступный профанный мир. Информационная доступность в сочетании с ориентиром на негативную коннотацию создает у простого человека иллюзию большей полноты участия во власти, дает ему ощутить себя судьей, может быть даже палачом тех, кто не оправдал его ожиданий, но в конечном итоге — палачом собственных идеалов.

В параграфе 4.2. **«Манипулятивное воздействие как инструмент формирования и функционирования политического имиджа»** приводится типология политического скандала, анализируется его манипулятивное воздействие на общественное сознание.

Отмечается, что граница между частной и общественно-политической жизнью того или иного представителя власти Великобритании становится

все незаметнее. Можно констатировать, что личные качества, характер и поведение лидера имеют порой гораздо большее значение, чем его политическая программа, понять которую многим представляется гораздо более сложным, нежели оценить его моральный облик и умение носить костюм.

Осознавая, какую власть СМИ имеют над умами простых граждан, политики стремятся использовать ее в своих интересах: привлечь к себе внимание, сформировать электорат, удержать рычаги влияния. Но не редки ситуации, когда политики, ища собственной выгоды, неожиданно для себя оказываются лишь поводом в создании медийной «истории». Так, на смену славе может прийти позор, а вместе с ним — известность совсем нежелательного рода. Возникает своего рода замкнутый круг: формируя свой имидж, политический деятель вынужден использовать СМИ, но при этом он не в состоянии полностью контролировать их работу, и оказывается заложником своего собственного стремления к публичной активности.

На основе конкретных примеров политических скандалов разных типов автор делает вывод, что невозможно говорить об имидже влиятельных политических персон как о персональном достоянии. Любой скандал оказывает влияние не только на них, но и на всех тех, кого они представляют: организацию, партию или страну. Живя в обществе, никто не может избежать участия в политическом процессе, которое в значительной степени осуществляется благодаря процедуре выборов. Граждане демократической страны сами выбирают тех, кто будет ими управлять, представлять их на международном уровне, кому они доверяют принятие важных политических решений, ведение государственных и межгосударственных дел. Поэтому вопрос, какими должны быть эти «избранные» волнует людей еще со времен Платона.

Образ носителя власти для обывателя — это не точное отражение его реальных качеств и черт, но всегда составляющая мифа, глубинной групповой установки. Он стереотипичен и традиционно стремится предстать в своем идеальном виде (идеально добрый, идеально страшный, идеально справедливый, идеально хитрый и т. д.), так что существующему в действительности человеку, выполняющему лидерские функции, общественным сознанием насколько возможно приписываются качества, заложенные в соответствующих стереотипах. Однако в современном мире миф начинает выступать как эманация системы ценностей общества. Он представляет собой открытую структуру, допускающую проникновение в нее элементов, вступающих в явное противоречие с идеалом. Власть постепенно утрачивает опору на веру и авторитет, и большую часть ответственности за это несут средства массовой информации и коммуникации.

Международная коммуникация не ограничена информационным аспектом, она не в меньшей степени задействует ценностный и эмоциональный. Непосредственными выразителями этих ценностей и настроений являются конкретные люди, но ими выражаются не только их собственные чувства, но и тех, а лучше сказать в первую очередь тех, кого они представляют: груп-

пы, социальные образования, страны. Жители «глобальной деревни» давно собирают урожай с одного «информационного поля». Благодаря быстрому техническому прогрессу каждый из них может наблюдать сегодня из своего дома, что происходит за окнами соседей. И часто мирная, спокойная жизнь ускользает от внимания, простой труд, каждодневные достижения кажутся не слишком интересными, тогда как различного рода скандалы, катастрофы, бедствия становятся темой для обсуждения и формируют представления о жизни других людей и целых народов. Создаются новые образы власти и властителей, допускающие появление мелочных «злодеев», «простофиль», которые еще не так давно могли бы быть «добрыми господами», «аристократов» с привычками посетителей дешевых ночных клубов, «защитников народа», пойманных за руку при неудачной попытке вытащить чужой кошелек.

Гласность в странах с такой богатой историей и культурой как Великобритания все чаще служит общедоступным инструментом передачи сплетен, технический прогресс придает этим сплетням международный характер, право на демократические свободы делает законным их беспрепятственное распространение в глобальных масштабах, финансовая выгода обеспечивает дальнейшее развитие описываемого процесса.

В **Заключении** диссертации подводятся общие итоги исследования, формулируются основные выводы.

В **Приложении I, II** представлены дополнительные материалы по представленному объекту исследования

**Положения диссертации отражены
в следующих публикациях автора:**

Монографии.

1. *Смирнова И. С.* Образ лидера и политической элиты в прессе Великобритании. СПб.: СПбГУ, 2006. — 14,4 п. л.
2. *Смирнова И. С.* Британские премьер-министры: опыт имиджевой характеристики. СПб.: Роза мира, 2006. — 7,2 п. л.

Учебные пособия:

3. *Смирнова И. С.* Финансово-экономическая пресса в социально-политической жизни Великобритании: основные этапы эволюции. СПб.: Борей-Арт, 2004. — 8,5 п. л.
4. *Смирнова И. С.* Великобритания: лидерство, власть, элиты. СПб.: Борей-Арт, 2005. — 6,59 п. л.
5. *Смирнова И. С.* Британская элита в политических скандальных хрониках. СПб.: Борей-Арт, 2005 — 3,75 п. л.

Статьи, входящие в реестр изданий, рекомендованных ВАК РФ:

6. *Смирнова И. С.* Имиджевая стратегия британской политической элиты на международном уровне // Вестник С.-Петерб. Ун-та. Сер. 6. 2006, вып. 3. — 0,7 п. л.

7. *Смирнова И. С.* Формирование имиджа национальной политической элиты британскими средствами массовой информации // Вестник С.-Петерб. Ун-та. Сер. 9, 2006, вып. 1. В соавт. с Виноградовой С. М. — 0,7 п. л. (авт. вклад — 0,6 п. л.)

8. *Смирнова И. С.* Хроника политических скандалов в современной британской прессе // Вестник С.-Петерб. Ун-та. Сер. 9, 2005, вып. 3. В соавт. с Виноградовой С. М. — 0,8 п. л. (авт. вклад — 0,7 п. л.)

Статьи:

9. *Смирнова И. С.* Владельцы газет как часть британского истеблишмента // Соколовские чтения: Сб. статей участников традиционных научных чтений кафедры международной журналистики СПбГУ. СПб.: СПбГУ, 2005. — 0,9 п. л.

10. *Смирнова И. С.* Процесс формирования негативной репутации политика в британской прессе // Экстремальная журналистика в условиях глобализации: Сб. статей участников международного постоянно действующего научно-практ. семинара «Век Информации» (24 февраля 2005). СПб.: СПбГУ, 2005. — 0,8 п. л.

11. *Смирнова И. С.* Международные отношения и война в британских и американских средствах массовой информации // Исследования международных отношений: Сб. статей. СПб.: СПбГУ, 2004. — 0,7 п. л.

12. *Смирнова И. С.* Власть мифа и мифы о власти // Мужчина и женщина: параллельные миры: Сб. статей. СПб.: СПбГУ, 2005. — 0,4 п. л.

13. *Смирнова И. С.* Образ политического лидера в античном сознании // Platonopolis: философия антиковедения как междисциплинарный синтез философских, исторических и филологических исследований: Материалы 2-й летней молодежной научной школы. СПб.: СПбГУ, 2003. — 0, 4 п. л.

14. *Смирнова И. С.* Ежедневная финансово-экономическая пресса Британии в первой четверти XX века // Universitas: Наука в контексте современной культуры: Сб. статей. СПб.: СПбГУ, 2002. — 0,7 п. л.

15. *Смирнова И. С.* Период интернализации финансовой прессы // Universitas: Наука в контексте современной культуры: Сб. статей. СПб.: СПбГУ, 2002. — 0,6 п. л.

16. *Смирнова И. С.* Грозит ли гибель специализированным журналам? // Журналистика на пороге XX века: исторический опыт, современное развитие: Сб. статей. Владикавказ: Изд-во Северо-Осетинского госуниверситета, 1997. — 0,8 п. л.

17. *Смирнова И. С.* Некоторые тенденции в развитии деловой прессы Европы // Логос. Общество. Знак: Сб. статей. СПб.: ООО Выставочный ред.-изд. комплекс «БРИГ-ЭКСПО», 1997. — 0,6 п. л.

Лаборатория оперативной печати ф-та журналистики СПбГУ
Заказ 228 Объем 2 п л Тираж 100 экз
